

Глава 2

База «Дименшн» была создана в опасную для Империи эпоху, когда узурпаторы беспокойно шевелились среди ее руин.

Она была задумана именно для этой цели, родилась с надеждой подавить восстание на западе и когда-то прославлялась как колыбель будущих межзвездных лидеров.

Однако всего за два-три десятилетия она превратилась в простую игровую площадку для привилегированного второго поколения.

В течение почти десяти лет доля поступления простых граждан оставалась нулевой.

Эти отпрыски, пользуясь заслугами своих предков, поддерживали этот, казалось бы, «нерушимый» указ, монополизировав эту приходящую в упадок, но колоссальную имперскую колыбель, превратив ее в эксклюзивный инкубатор для могущественной элиты.

До этого года, когда один человек нарушил это железное правило — человек по имени Пэй Байшэн, простолюдин.

Ходят слухи, что Пэй Байшэн был незаконным ребенком бета и предыдущего главы семьи Пэй.

Тогдашний глава семьи Пэй, омега, из жалости, к удивлению разрешил бете родить ребенка.

По совпадению, Пэй Байшэн был ровесником второго молодого господина семьи Пэй, чья родословная была безупречно чистой.

Практически никто в Империи не был незнаком с Пэй Нинью — этим избалованным, позолоченным вторым наследником семьи Пэй, воспитанным в роскоши и изнеженности, который приобрел тиранический и своенравный характер.

Пэй Нинью не был «трусливым аристократом», который осмеливался издеваться только над теми, кто ниже его по положению, для развлечения.

В этом отношении Пэй Нинью был удивительно беспристрастен — будь то простолюдины или другие аристократы, он, вероятно, никого не уважал.

Однажды он пнул единственного сына старшей императорской принцессы, в результате чего тот оказался в реанимации, и этот скандал стал главной темой в социальных сетях. Несмотря на бурную реакцию общественности и осуждение императорской семьи, семья Пэй решительно защитила его, и на следующий день он вновь появился на базе, совершенно невредимый.

Если Пэй Байшэн имел несчастье встретиться с Пэй Нинъю, то какой грандиозный хаос мог бы последовать? Все ждали этого зрелища.

*

Многомерная база.

Большинство сооружений лагеря были изготовлены из алюминиевого сплава космического качества и сверхпрочного пластика, материалов, рассчитанных на выдерживание экстремального холода и интенсивного излучения безграничного космоса. С каждым циклом дня и ночи серебристо-белые поверхности озарялись слабым золотистым оттенком заходящего солнца, выглядя торжественно и таинственно.

Внутри тренировочной комнаты № 6 ряды энергетических ламп и энергетических столбов светились слабым, стабильным синим свечением. В воздухе витал тонкий запах электроники и легкий аромат механического масла. Большой проектор справа отображал симуляцию работы звездолета, а центральная часть была отведена для обучения механике.

Пэй Нинъю стоял впереди, свет освещал его кожу, делая ее почти прозрачной, молочно-белой, и даже просвечивались слабые голубые вены под тонкой поверхностью. С темными волосами, бледной кожей, алыми губами и яркими глазами, его выражение лица было тем не менее резким и пронзительным, а взгляд — высокомерным и насмешливым. Он обладал поразительной красотой, которая явно сигнализировала о его сложном характере.

Он был совершенно не похож на тех, кто был закален в горниле тренировочного лагеря, закаленным мужеством и опасностью. Конечно, он был другим. Все знали, что только семья, на протяжении поколений обладавшая привилегиями и находящаяся на вершине власти, могла воспитать в себе такое высокомерие и амбиции.

Он был одет только в черный боевой костюм, просто завязанный на талии, и блестящие кожаные ботинки с жесткой подошвой.

Это была самая распространенная одежда на базе — практичная и экономящая время. Примерно половина персонала одевалась таким образом. Однако с того момента, как Пэй Нинъю вошел в тренировочный зал, он почувствовал, что их взгляды время от времени задерживаются на нем.

Эти люди даже не сосредоточивались на тренировках!

Некоторые другие были менее наглыми, делая вид, что тренируются, но их внимание блуждало, что приводило к разрыву ментальной связи с их мехами. Модули силовых двигателей несколько раз мигали, а затем быстро отключались.

После стольких тренировок они все еще могли терять связь?

Увидев это, Пэй Нинъю охватила волна раздражения. Его лицо, и без того острое и суровое, медленно исказилось от гнева и недовольства.

Он редко бывал в тренировочном зале, но, несмотря на приближение важных экзаменов, его команда все еще состояла из бесполезных людей, которые не могли даже управлять своими мехами.

Тонкие губы Пэй Нинъю сжались в прямую линию, его выражение лица стало ледяным. Как раз когда он собирался взорваться, его прервали.

Гу Шицзе обнял Пэй Нинъю за плечи сзади, наклонился к нему и прошептал на ухо, как змея, обвивающая свою добычу: «Нинъю, поживи у меня несколько дней. Ты так давно не был у меня в гостях».

Гу Шицзе и Пэй Нинъю выросли вместе. Несмотря на то, что Гу Шицзе теперь был на полголовы выше, он по-прежнему настаивал на том, чтобы общаться с Пэй Нинъю так же по-детски, как и в юности.

Всякий раз, когда Пэй Нинъю видел Гу Шицзе, он вспоминал бернского зенненхунда, которого держал его дед.

Он вилял хвостом точно так же.

Темные глаза Пэй Нинъю сдвинулись, и его взгляд остановился на Гу Шицзе.

Это прерывание подавило гнев, который он собирался выплеснуть на этих идиотов. Будь это кто-то другой, на его лице, скорее всего, уже был бы отпечаток ладони.

В глазах Пэй Нинъю мелькнуло слабое презрение и раздражение, но он лишь оттолкнул руку Гу Шицзе от своего плеча и холодно проговорил: «Не трогай меня».

Гу Шицзе знал, что, когда Пэй Нинъю в плохом настроении, он может оказаться под перекрестным огнем. Но еще больше он не мог выносить, когда Пэй Нинъю игнорировал его.

В этом отношении он был как безрассудный дурак, бросающийся вперед без страха. Никто другой не осмеливался приближаться к Пэй Нинъю, когда тот был расстроен.

Он всегда гордился тем, что Пэй Нинъю его любил. Зная, что Пэй Нинъю в последнее время был в плохом настроении, он хотел поднять ему настроение, но боялся переборщить. Поэтому он тщательно выбирал темы, которые, как он знал, заинтересуют Пэй Нинъю.

Гу Шицзе знал, что Пэй Нинъю не нравится строгий контроль его брата, поэтому он специально затронул эту тему: «Вчера твой брат сказал мне, что ты стал более отстраненным, когда повзрослел. Я даже заступился за тебя, и вот как ты со мной поступаешь?»

Напряженные отношения между Пэй Нинъю и его братом были общеизвестны.

«Мой брат?» Пэй Нинъю нахмурился. Он слегка приподнял веки, продолжая давить. «Что он хотел от тебя?»

Гу Шицзе просто выдумал это на ходу, но, видя, что он действительно заинтересовал Пэй Нинъю, и все еще чувствуя себя немного обиженным из-за прежнего отношения Пэй Нинъю, он притворился скромным, приподняв бровь: «Это что, нормальный способ задавать вопросы, Нинъю?»

Пэй Нинъю прищурился, его темные ресницы, похожие на вороньи перья, быстро двигались вверх и вниз. Он снял с запястья хронометр и бросил его прямо в руки Гу Шицзе, его тон был как всегда безразличным: «Поторопись».

Гу Шицзе почувствовал, как твердый предмет ударил его по груди. Он издал преувеличенное «ай», а затем прижал часы к груди, как будто Пэй Нинъю действительно причинил ему боль. Почувствовав уникальную терпимость Пэй Нинъю по отношению к нему, он многозначительно ухмыльнулся: «Ты помнишь, что я присматривался к твоим старинным часам...»

Пэй Нинъю не хватило терпения. «Говори!»

Гу Шицзе имел естественные глубоко посаженные черты лица, высокий нос и тонкие губы. Его обычная вялость исчезла. Он перестал дразнить Пэй Нинъю. Хотя это была выдуманная история, Гу Шицзе знал, что Пэй Нинъю на самом деле не будет расспрашивать Пэй Сюй, поэтому он чувствовал себя вполне уверенно, а его выражение лица было необычно серьезным.

Гу Шицзе блефовал: «Твой брат спросил меня, не влюбился ли ты в какого-нибудь омегу».

При упоминании омег, альфа-самцы в тренировочном зале разразились смехом. Несколько молодых людей, тренировавшихся в шестой комнате, во главе с Пэй Нинъю, были из похожих кругов — потомки военных семей, многие из которых были связаны браками или многолетними семейными узами.

Конечно, ни один из них не был образцом добродетели.

Каждый из них был избалованным молодым господином из своей семьи, и в базе они образовали клику вокруг Пэй Нинъю.

Что касается других, эти молодые господа обычно держали голову высоко, пренебрегая любым

общением.

На мгновение все взгляды обратились к Пэй Нинъю. Фан Хунвэнь, развалившийся поблизости, вступил в разговор: «Забавно. И что с того? Нинъю, твой брат действительно пытается контролировать, с кем ты дружишь?»

Как только слова сорвались с его губ, Пэй Нинъю бросил на Фан Хунвэня предупреждающий взгляд. На его губах застыла едва заметная улыбка, но его выражение лица невольно выдало мимолетную мрачность и жестокость, когда он медленно произнес несколько слов: «...Разве он не всегда был таким?»

Полагаясь на свой статус старшего брата и главы семьи Пэй, он постоянно вмешивался, и в последнее время это становилось все более раздражающим.

При упоминании о брате в глазах Пэй Нинъю мелькнула непостижимая эмоция, холодная аура, которая делала его невозможным для расшифровки.

«Кстати, почему ты в последнее время в таком плохом настроении?» Гу Шицзе взглянул на затененные глаза Пэй Нинъю, пытаясь успокоить этого человека, который, хотя и способен был принести полную гибель, обладал медовым очарованием. В его голосе слышалась нотка осторожности, даже если он сам этого не осознавал: «Расскажи нам».

Только Гу Шицзе осмелился бы сказать такое.

Но после того, как Гу Шицзе сломал лед, остальные, которые наблюдали за происходящим, тоже стали смелее. В конце концов, если бы его отругали, Гу Шицзе бы на себя взвалил всю тяжесть. Еще двое подошли...

Пэй Нинъю всегда был центральной фигурой среди них. Малейшая рябь вокруг него привлекала их внимание. Если что-то беспокоило Пэй Нинъю, они отчаянно хотели узнать, что именно.

Откуда у них взялась такая неумемная любознательность?

Раньше они заботились только о своих декадентских делах.

Глаза альфа-самцов были прикованы к Пэй Нинъю, не желая упустить ни одного выражения его лица. К сожалению, брови Пэй Нинъю оставались такими же острыми и отстраненными, как и раньше.

Это прекрасное лицо никогда не достаивало их своим вниманием, не делилось с ними своими проблемами или радостями. Это вызывало у них чувство обиды, но они были совершенно беспомощны.

Обычно эти высокомерные аристократы на базе даже не удостоивали других своим взглядом, но теперь в их голосах слышался какой-то жалобный тон: «Нинъю, было бы не очень дружелюбно с твоей стороны не рассказать нам».

«Расскажи нам, и мы поможем тебе разобраться...»

«Именно».

Они жаждали, чтобы эти бледно-красные губы заговорили, поделились с ними, даже обратились за помощью, желая быть нужными.

К сожалению, эти бледно-красные губы слегка приоткрылись, когда Пэй Нинъю выдохнул, оттолкнув двух, которые подошли слишком близко, и холодно произнес: «Ничего».

Отвергнутые в очередной раз, они все чувствовали, как в них бурлит негодование. Феромоны молодых альф бурно вырывались наружу, молчаливо выражая их недовольство в закрытой тренировочной комнате.

Но они не были Гу Шицзе. Если бы они совершили ошибку, Пэй Нинъю не простил бы их.

Выделение феромонов было единственным способом, которым они осмеливались выразить свое недовольство Пэй Нинъю, потому что каждый из них хорошо знал, что Пэй Нинъю еще не проявил себя и не мог чувствовать феромоны.

Однако на этот раз, возможно, потому что Пэй Нинъю почувствовал их отвлечение, он внезапно снова заговорил: «Все из-за Пэй Сюй».

Снова Пэй Сюй.

Что он за брат такой...

На слова Пэй Нинъю глаза альф мгновенно загорелись. Столкнувшись с этой небольшой жалобой Пэй Нинъю, они спонтанно начали злобно строить догадки и нападать на Пэй Сюй, соревнуясь в оказании Пэй Нинъю эмоциональной поддержки.

«Даже если военная работа в последнее время была тяжелой, генерал Пэй не должен вымещать свой гнев на тебе...»

«Нинъю, просто игнорируй этого придурка».

Пэй Нинъю продолжил: «...Он настоял на том, чтобы убрать двух бет из моей комнаты».

Проклятия альф в адрес Пэй Сюй внезапно прекратились.

«...» За словами Пэй Нинъю последовала долгая тишина.

Даже Гу Шицзе и Фан Хунвэнь, которые были ближе всего к Пэй Нинъю, необычно молчали. Через мгновение оба спросили странным тоном: «У тебя было два беты?»

Пэй Нинъю сразу же повернулся, его темный, пронзительный взгляд пронзил Гу Шицзе: «Разве у вас их нет?»

Как они могли?

Они точно знали, для чего нужны беты.

В таких семьях, как их, брачные союзы были серьезным делом, и до этого их энергичные альфа-самцы тщательно охранялись, чтобы не создавать проблем.

А бета-самцы? Разве они не были нужны именно для этого?

Пэй Сюй обычно контролировал каждое движение Пэй Нинъю, но Пэй Нинъю удалось держать двух бета-самцов дома — это было действительно удивительно.

Но, с другой стороны, учитывая характер Пэй Нинъю, не было ничего, чего бы он не мог получить, даже сталкиваясь с неуступчивым братом, Пэй Сюй.

Судя по выражению лица Пэй Нинъю, он, казалось, очень любил этих двух бета.

Альфам было не по себе, глядя на Пэй Нинъю, который явно был недоволен тем, что бета были отправлены прочь, и впервые сочли всю эту ситуацию довольно бессмысленной.

Пэй Нинъю бросил на них косой взгляд, подняв бровь: «Вы же не согласны с моим братом, правда?»

В прошлом альфы с радостью присоединились бы к Пэй Нинъю в проклятиях в адрес Пэй Сюй, но на эту тему никто не хотел говорить, давая только расплывчатые ответы.

«Твой брат просто заботится о тебе. Делать такое, не показав свой вторичный пол, вредно для здоровья...»

Фан Хунвэнь беспомощно вздохнул: «Бета-самцы все умеют обманывать людей, Нинъю. Посмотри на себя, ты злишься на своего брата из-за двух бета-самцов... Стоит ли оно того?»

Пэй Нинъю подумал, что он ослышался. За всю свою жизнь он ни разу не слышал, чтобы Фан Хунвэнь говорил что-то хорошее о Пэй Сюй.

«Это всего лишь вещи. Ушли они или умерли, как только ты проявишь свой вторичный пол, и твоя семья найдет тебе омегу, ты сможешь делать все, что захочешь...»

Пэй Нинъю поднял эту тему, ожидая, что они присоединятся к нему в проклятиях в адрес Пэй Сюй, но никто не поддержал его. Раздраженный, он откинул с лба сбившуюся прядь волос.

«Не разрешать трогать омег — это одно, но даже бета? Как это неудобно», — Пэй Нинъю внезапно сменил тему, задумчиво посмотрев на Гу Шицзе: «Гу Шицзе, разве ты уже не представил себя как альфа? Почему ты еще не обручился?»

Гу Шицзе, пойманный довольно любопытным взглядом Пэй Нинъю, действительно отвлекся, его выражение лица слегка напряглось.

«Еще думаю», — Гу Шицзе уклонился от взгляда Пэй Нинъю, неясным образом уходя от ответа на вопрос.

Он не имел намерения обсуждать свои личные дела с Пэй Нинъю.

Гу Шицзе небрежно сказал: «На самом деле, твой брат запрещает тебе прикасаться к бетам не только из-за твоего здоровья. У твоей семьи уже были проблемы с бетам».

Пэй Нинъю, не проявив интереса, отмахнулся: «Что ты имеешь в виду?»

В тот момент, когда слова сорвались с его губ, Гу Шицзе мгновенно пожалел об этом. Он взглянул на лицо Пэй Нинъю, чтобы оценить его реакцию, и быстро замолчал.

Дело не в том, что он боялся гнева Пэй Нинъю — он знал, что Пэй Нинъю любил разжигать конфликты. Он просто не хотел, чтобы Пэй Нинъю был вовлечен в эти конфликты, чтобы он не попал в беду. В отличие от других, которые слепо толкали Пэй Нинъю в опасность, чтобы завоевать его расположение, Гу Шицзе был другим.

Он до сих пор помнил следы от плазменного кнута на теле Пэй Нинъю, после того как тот избил единственного сына старшей императорской принцессы до реанимации — раны заживали около полумесяца, а оставшиеся шрамы были ужасными. Рука Пэй Сюй была действительно безжалостна.

К его удивлению, кто-то рядом сразу же подхватил его слова и выпалил: «Ты не знаешь? Пэй Байшэн».

«Похоже, он недавно присоединился к лагерю. В интернете о нем много говорят».

«Как его называют в СМИ — гений из простого народа, который выбился из стаи привилегированных избалованных детей? Забавно».

Пэй Нинью заинтересовался: «Кто он?»

Пэй Нинью никогда раньше не слышал этого имени.

Фамилия «Пэй».

Но он ее не узнал.

Кто это может быть?

Тот, кто выпалил это имя, похоже, осознал, как все вокруг замолчало, и замялся, не зная, продолжать ли.

Пэй Нинью щелкнул языком. Он подумал на мгновение, но не смог понять, о чем идет речь. Уже раздраженный, их нерешительность только усугубила его недовольство: «Говорите».

Но когда он действительно велел им говорить, альфы засомневались.

Молодые альфы обменялись взглядами, молчаливо общаясь. Они боялись, что раскрытие правды может разгневать Пэй Нинью, так как это был семейный скандал в доме Пэй.

Никто не осмеливался заговорить первым.

Но, видя крайнее нетерпение Пэй Нинью, они нерешительно выдвинули вперед одного человека, который сказал: «Незаконнорожденный ребенок, рожденный бетой дяди Пэя».

Пэй Нинью оставался бесстрастным, просто холодно глядя на него.

Не видя никаких изменений в выражении лица Пэй Нинью, человек продолжил: «В таких семьях, как наша, беты не имеют возможности рожать своих детей. Но в то время этот бета забеременел еще до того, как вошел в ваш дом. Считая по месяцам, ребенок родился всего за два дня до тебя — полные девять месяцев беременности».

«Этот бета все спланировал с самого начала, с самого начала нацелившись на дядю Пэя. Кто знает, каким способом он обошел контрацепцию».

«Твой брат, вероятно, беспокоится, что подобные инциденты могут повториться в семье — на самом деле, он просто заботится о тебе. Бета-люди — прирожденные интриганы, у них нет моральных принципов, когда речь идет об их собственной выгоде. Они по своей природе низкие, Нинью. Твой брат просто не хочет, чтобы тебя обманул бета».

Из обрывочных слухов Пэй Нинью почувствовал что-то странное.

Такой бета действительно существовал?

Бета, который мог интриговать против своего отца?

Его отец, известный как Имперский Ствол — даже опытные альфа-офицеры в политической арене должны были многократно готовить свои речи, чтобы сохранять твердый голос перед ним.

Пэй Нинью опустил взгляд, считая эту идею совершенно абсурдной.

Две беты в доме Пэй Нинью — единственные, которых он когда-либо видел — были ничем иным, как кротким, покорным ягнятами.

Их глаза были затуманены наркотиками, и даже когда они иногда приходили в себя, они падали в состоянии сильного возбуждения. Не имея силы сопротивляться альфам, они могли только в отчаянии закрывать глаза, выражая свою покорность.

Разве не это и есть бета? Манипулируемые, беспомощные и бессильные?

Само понятие «сопротивление» не имело места у беты.

Пэй Нинью никогда не встречал бета с независимым мышлением. Эта идея казалась ему смехотворно абсурдной: «С каких пор бета-свиньи [уничижительное название бета] могут выбирать себе хозяев?»

«Бета-свиньи» — это старое имперское уничижительное название бета, которое в основном использовали альфа из низших классов. Альфа-аристократы, естественно, считали этот термин грубым — хотя они соглашались, что «бета — это не люди, а просто свиньи», немногие благородные альфа действительно говорили это.

Однако, когда Пэй Нинью произнес эти слова, ни один из молодых аристократов-альфа даже не моргнул в ответ на его вульгарность. Напротив, они усмехнулись: «Нинью, не переживай. На сегодня мы достаточно потрудились — давайте позже все вместе отдохнем».

Перевод выполнен командой Webnovels

Увидели ошибку? Сообщите в комментарии — и получите бесплатную главу!

<http://bllate.org/book/14718/1315006>